Когда солнце взошло на небосклоне, Джули проснулась, чувствуя себя менее обремененной эмоциями, которые она запирала в себе в течение многих месяцев, и некоторые из них вырвались на свободу.

Она не знала, почему никогда не пыталась обсудить с родителями то, что произошло в школе. Может быть, потому что они всегда были заняты?

Уже стоя лицом к окну, ее рука потянулась за письмом, и она поднесла его к лицу. Открыв его, она поинтересовалась, что хотел сказать похититель письма.

Письмо начиналось со слов

Ты уже догадался, к какой категории я отношусь, и подтверждаешь ли ты это? Это зависит от ситуации. Люди проявляют разные черты в зависимости от того, что и кто их окружает. Но если ты хочешь спросить меня в общих чертах, то ты права. Я далеко не так хорош, и если бы мы встретились, ты бы, возможно, назвала меня пресловутым".

"Мне не нужно встречаться с тобой, чтобы знать это. Я уже знаю", - пробормотала Джули себе под нос и продолжила читать его письмо.

Позволь мне рассказать тебе одну историю, историю, которую следует хранить в тайне от самого себя и, если возможно, не оставлять никаких улик, чтобы она никогда не попала в чужие руки.

Жил-был Лорд, и был у него добродетельный человек с семьей. Жена такого же статуса и молодой сын семнадцати лет, который в ближайшие годы примет титул своего отца. Все было прекрасно в их жизни. Пока однажды, когда Лорд путешествовал по городам, его взгляд не упал на скромную служанку, работавшую в трактире.

По словам людей, она была просто красавицей. Волосы темные, как у ворона, глаза, в которых отражался человек, нежная душа. Но она была бедной и простой служанкой. Они полюбили друг друга, при этом служанка не знала, что у Лорда уже есть семья, которая ждет его дома.

Когда же женщина узнала об этом, ее сердце было разбито, и, расстроенная, она отказалась обратиться к Лорду, когда узнала, что беременна его ребенком. Упрямая, она пыталась одна воспитывать их сына, но однажды заболела и скончалась.

Когда Лорд узнал об этом, он расстроился из-за того, что не протянул руку помощи женщине, не зная, что у него есть еще один сын. К тому времени мальчику было уже шесть лет. Не желая оставлять мальчика сиротой, Лорд решил взять его к себе.

Хотя Лорд был рад, что в семье появился еще один сын, его жена и первый сын не были этому рады. Они презирали самого мальчика, потому что он был живым доказательством того, что у

Лорда была внебрачная связь и он испортил репутацию семьи.

Жена Лорда обиделась на своего мужа не только за то, что у него была интрижка, но и за то, что он нагло привел в дом своего незаконнорожденного сына и пытался думать, что она позволит мальчику жить вместе с остальными. После долгих обсуждений жена, наконец, согласилась на просьбу мужа при условии, что мальчика никогда не будут выводить на улицу для участия в собраниях. Что он будет жить под одной крышей, и он будет лишен привилегий, которые есть у их законного сына, и к нему будут относиться как к слуге, что она никогда не примет его как своего собственного.

С этим мальчик, наконец, пришел жить к ним, и ему дали самую изолированную комнату. Общежитие, в котором вы сейчас живете, много лет назад принадлежало этому мальчику.

История неизвестна и так же хорошо, как потеряна, что когда-то было рассказано шепотом о секретах. Такова история общежития, в котором ты сейчас живешь. Несколько лет спустя поместье было обращено в общежитие для мальчиков, а затем в общежитие для девочек, где комната, вероятно, осталась закрытой после того, как я ею воспользовался. Почему тебе это интересно?

Закончив читать, Джули подняла глаза от письма, чувствуя некоторую тяжесть в груди. То, что начиналось как история любви, закончилось на грустной ноте.

Вспомнив слова, написанные там, Джули написала ответ вору писем.

"Я никогда не знала об этой истории... Должно быть, мальчику было трудно жить здесь. Я слышала, что здания здесь, в Ветерисе, когда-то были поместьями, принадлежавшими лордам и другим высокопоставленным лицам, жившим здесь. Я пыталась найти больше исторической информации о поместьях и лордах, но ничего не нашла в библиотеке и не могла не задаться этим вопросом. Также, когда я начала жить в общежитии, я нашла записку в стене, что заставило меня задуматься, почему кто-то написал и поместил ее туда.

Я не знала, что в прошлом это помещение использовалось как общежитие для мальчиков и что ты жил здесь как его предыдущий владелец.

Как ты узнал об этом, если это секретная информация?".

Джули прочитала историю еще раз, жалея мальчика и гадая, что с ним случилось потом. Быть заброшенным и лишенным любви и заботы было ужасно. Джули вздохнула при этой мысли. Хотя счастье ее семьи закончилось довольно скоро, когда ее мать была еще жива, родители любили ее, пока отец не решил убить ее мать по причине, о которой она не имела ни малейшего представления.

Ей было интересно, узнал ли похититель писем о записке, спрятанной за расшатанным кирпичом в стене, когда он занимал его. Но тогда кирпич лежал под кроватью, и никто не мог

найти его, если только не подойти к нему вплотную.

"Никогда не попадет в чужие руки", - пробормотала Джули. Встав с кровати, она подошла к ящику и взяла ножницы. Она начала резать его письмо на мелкие кусочки, чтобы никто и никогда не смог его починить.

В полдень Джули сидела в классе, занимаясь, как и остальные ученики, под пристальным взглядом миссис Гардинер, женщины лет пятидесяти, которая сидела за партой и проверяла работы.

Решив вопросник, Джули подняла голову, чтобы оглядеть класс, где некоторые ученики передавали друг другу записки, перешептывались или рисовали в своих книгах, чтобы скоротать время. Из окна, выходящего в коридор, она заметила Романа, который шел по коридору, переходя из одного конца в другой, как привилегированный ученик, которым он был, потому что не мог сидеть в классе.

Она подумала, не прогуливает ли он снова занятия. Когда он вообще учился, когда он бродил вокруг и даже находил время, чтобы учить ее?

Когда она вернулась в общежитие, ее ждало новое письмо.

'Заранее прошу прощения, но я краду ту записку, которую ты нашла'.

Записку? спросила Джули про себя, прежде чем ее глаза расширились. Она быстро открыла ящик и увидела, что похититель писем украл записку, которую она нашла в стене. Она продолжила читать его письмо,

"Я забыл об этой записке, но теперь, когда ты мне напомнила, я решил взять ее. Однажды я нашел в библиотеке книгу о лордах и их семьях. Когда я вернулся, чтобы прочитать ее, библиотекарь сказал мне, что Ветерис не допускает подобной информации. Власти Ветериса не любят, когда информация о предыдущих семьях становится достоянием общественности, владеющей этими землями".

Джули поджала губы, на ее губах появилась хмурая улыбка, и она ответила...

'Вот почему ты вор! Крадешь вещи без предупреждения. Почему Ветерис так скрытно рассказывает о семьях? Знаешь... Чем больше я здесь нахожусь, тем более сомнительным кажется это место. Как будто что-то происходит, но мы об этом не знаем".

Дойдя до библиотеки вовремя, Джули взяла учебник и села на стул на их обычном месте. Она оглянулась, чтобы посмотреть, пришел ли Роман, но на этот раз он опоздал. Ей было интересно, что удерживало его от их занятий.

Прошло тридцать минут, и Джули подумала, не решил ли Роман пропустить сегодняшний день. Он мог бы хотя бы предупредить ее, чтобы ей не пришлось приходить сюда, подумала Джули. Когда прошла еще одна минута, она подошла к перилам и наклонилась вперед, чтобы посмотреть на первый этаж, где за столами сидели студенты.

Несмотря на то, что люди говорили негромко и мало, слабый ропот наполнял библиотеку. Повернувшись назад, она решила собрать свои вещи и уйти, когда Роман решил появиться.

"Ты опоздал", - заметила Джули, наблюдая за ним.

"Я знаю. Садись", - прозвучало из уст Романа.

Его волосы были более беспорядочными, чем обычно, как будто он несколько раз провел по ним пальцами, прежде чем появиться здесь. Его глаза были немного неуверенными и дикими, но не встретились с ее глазами, когда он подошел и занял место напротив, ожидая, пока она сядет.

Джули уставилась на Романа, гадая, что с ним, и ответила: "В последний раз, когда я опоздала, ты рассердился на меня и заставил решать задачи".

Его глаза встретились с ее глазами, более темными, чем обычно. "Ты хочешь, чтобы я решал задачи?" - отчеканил он,

Это было не то, что она имела в виду!

Прочистив горло, Джули спросила "Почему ты опоздал?". Он даже не извинился!

"Я готовился к сегодняшнему занятию", - слова Романа были такими же мертвыми, как и взгляд, которым он ее окинул. Его длинная нога отодвинула стул, как бы говоря ей, чтобы она присела.

Джули наконец села, так как они уже потеряли достаточно времени, а Роман, похоже, не собирался отвечать на ее ответ. Вытащив из сумки книгу, которую она положила внутрь, она перелистала страницы. Где-то в глубине ее сознания зародилось сомнение. Неужели она что-то сделала? Но сегодня они даже не пересекались, чтобы он рассердился или разозлился на нее.

Перелистывая страницы, Джули порезалась бумагой и увидела слабую красную линию.

Не обращая на это внимания, она перевернула страницы. В то время как у Романа, сидевшего перед ней, глаза стали еще темнее, чем раньше, и он почувствовал, что его клыки удлинились, так как его мучила жажда.

Несколько часов назад, тем же вечером, в общежитии для мальчиков, Роман уставился на маленький листок бумаги, который он написал, когда еще был человеком. По правде говоря, его это мало волновало. Смутьянка, похоже, не сопоставила почерк из записки с теми письмами, которые он ей посылал.

При этой мысли на его губах появилась ухмылка, пока он жевал жвачку.

Достав из кармана зажигалку, он щелкнул ею, чтобы появилось пламя, и поджег конец записки, который загорелся, чтобы превратить его в пепел. Добравшись до мини-холодильника, Роман открыл его и заметил, что он пуст.

"Черт", - выругался Роман себе под нос и закрыл дверцу.

Он опустошил все банки вчера вечером и забыл пополнить их запасы по разным причинам, одна из которых заключалась в том, что он почти не бывал в своей комнате. Взглянув на часы на стене, он заметил, что до шести часов еще десять минут.

Выйдя из своей комнаты, он постучал в дверь напротив своей комнаты, которая принадлежала Максимусу. Когда его друг открыл дверь, на лице Максимуса появилось любопытное выражение.

"Хм? Разве у тебя не учебная сессия?" - спросил Максимус, наблюдая, как Роман вошел в комнату и направился к холодильнику.

"Есть. Я пришел сюда, чтобы выпить немного крови, потому что моя закончилась", - ответил Роман. Он открыл холодильник, и его встретила лишь пустота. "Ты, наверное, шутишь".

"Хреново иметь друзей-вампиров, не так ли?" - прокомментировал Максимус. Он повернулся, чтобы посмотреть на стол и сказал: "Это была последняя банка, которую я допил пару минут назад".

Роман провел рукой по густым прядям своих волос.

Максимус сказал: "Данте не обрадуется, если узнает, что все твои занятия с Эванс превратились в пустую трату времени. Все в мусорное ведро". Две вещи, с которыми Роман пытался справиться с тех пор, как превратился в вампира, были - его жажда крови и его вспыльчивость.

"Мы когда-нибудь прислушивались к тому, что говорит Эван? Учитывая, что он якобы беспристрастный советник, что иронично, потому что он вампир, который внушает людям", - спросил Роман и направился к двери.

"Я могу сказать, что ты не в духе", - усмехнулся Максимус, уголки его губ приподнялись. "Тебе,

наверное, стоит пойти и найти кого-нибудь, в кого ты сможешь впиться зубами".

Роман подошел к столу, оторвал небольшой кусочек страницы, чтобы выбросить жвачку, которую он жевал. Он покинул этаж и дормиторий для мальчиков и направился в сторону обеденного зала, где в основном были запасы для вампиров. Его рука толкнула дверь в обеденный зал, и он направился к стойке.

Вклинившись в очередь, он сказал человеку, стоявшему за прилавком: "Две банки колы".

"У нас нет запасов. Мы пополним запасы завтра утром", - ответил мужчина с белой кепкой на голове.

Глаза Романа сузились: "Вы уверены, что не осталось даже одной?".

Мужчина покачал головой: "Один из студентов зашел и забрал их все для празднования, я думаю. У нас есть крошки печенья, если вы хотите их купить?"

Двое других студентов-мужчин, стоявших у прилавка, были на первом курсе. Они не могли не задаться вопросом, почему безалкогольные напитки пользуются здесь спросом. Это же не эликсир, пронеслась мысль в голове одного из них. Но они не знали, что для вампиров, которые учились и преподавали в этом университете, эти специальные банки были наполнены кровью, которая поддерживала их жизнедеятельность.

Челюсти Романа сжались, потому что он почувствовал жажду, которая медленно набирала обороты. Он сказал: "Я ищу что-нибудь попить, а не поесть".

Когда он отошел от прилавка, два первокурсника, стоявшие в ожидании своей очереди, спросили мужчину за прилавком: "Можно ли нам взять эти крошки из печенья?".

"Это только для старшекурсников", - вежливо улыбнулся мужчина и попросил их: "Позвольте мне принять ваши заказы".

Роман вышел из обеденного зала в раздраженном настроении. Его глаза оглядели помещение, пытаясь найти человека, у которого он пил кровь в прошлом. У него было определенное время для людей, когда нужно было пить их кровь, чтобы их тело не страдало от потери крови и было достаточно времени для выработки новой крови в организме.

Но дело было в том, что, если он не ошибался, все его поставщики крови достигли своего предела. Он наслаждался потреблением крови немного больше, чем должен был.

К тому времени, как Роман вошел в здание библиотеки, его настроение изменилось с плохого на худшее, и студенты, увидев его, поспешили от него уклониться. Он чувствовал, как болят его клыки, словно желая вонзиться в чью-то плоть, чтобы выпить свежей и теплой крови.

Поднявшись по лестнице библиотеки, пристроенной к стене, его шнурованные ботинки ступили на первый этаж здания. Он прошел мимо стеллажей с книгами, которые находились справа от него. По мере того, как он продолжал идти по секциям библиотеки, количество присутствующих соответственно уменьшалось.

Он надеялся сдержать свою жажду в течение следующих двух часов, которые сегодня были для него испытанием.

Когда Роман дошел до последнего стеллажа в левой части этажа, он заметил, что Джули собрала свою сумку, и она повернулась, как будто собиралась уходить.

Он подошел к столу и сел перед ней. Она спросила его: "Почему ты опоздал?".

"Я готовился к сегодняшнему уроку", - сразу же ответил он, хотя оба они знали, что это была чистая ложь. Он заметил, что Джули еще не заняла место и все еще стояла с сумкой, висящей на плече.

Стул, который она ранее задвинула, он отодвинул ногой, чтобы она села.

Через несколько секунд она наконец села, не дожидаясь ответа, и начала доставать блокнот и ручки. Тем временем Роман старался сохранять спокойствие, его лицо не выражало никаких эмоций, а глаза следили за девушкой, которая сидела перед ним.

Роман подумал про себя, что он уже довольно долго был вампиром, и пора бы уже контролировать свои инстинкты. Без крови, чтобы вызвать его...

Его мысли быстро прервались, когда он услышал резкий вздох Джули, и его взгляд упал на порез от бумаги на ее пальце. Его челюсти сжались, увидев палец смутьянки, которая сидела перед ним. Слабый запах крови донесся до него, и это заставило его чувства ожить, словно провоцируя его хищные способности охотиться и утолять жажду.

С другой стороны, Джули положила руку на учебник и, подняв глаза на Романа, увидела, что он смотрит на нее.

"Я открыла страницу", - сообщила она ему, не понимая, что пыталась искусить дьявола взять ее в жертву. "Ты в порядке?" спросила Джули, обеспокоенная тем, что он выглядел рассеянным, хотя смотрел прямо на нее.

"А почему бы и нет?" - спросил Роман, и то, как он смотрел на нее сейчас, казалось пугающим.

"Это выражение твоего лица", - начала объяснять Джули, и его глаза тут же сузились. "Я имею в виду, что похоже, что у вас что-то на уме. Мы можем перенести сеанс на завтра, если ты занят".

"Если бы я был занят, меня бы здесь не было. Не волнуйся", - Роман притянул ее учебник к себе.

В течение следующего часа Роман учил Джули. Пока он учил ее лучше смотреть в тетрадь, в которой он писал, Джули наклонилась вперед.

И хотя это было всего лишь невинное действие, Роман подвинул тетрадь вперед, чтобы она не наклонялась. Когда Джули, не отрывая глаз от книги, слушала его, его взгляд упал на ее стройную и гладкую шею, которая выглядела более чем соблазнительно.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1990146